

1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза. В результате ранения он получил инвалидность второй группы и категорический запрет врачей заниматься каким-либо трудом.

Леонид не сдался на милость судьбы, решил побороться с приговором врачей и с самим собой. В виде исключения его зачислили на юридический факультет Ленинградского университета, который он закончил с отличием.

С первого курса Голев занимался самбо, выполнив со временем норму мастера спорта, первый в ЛГУ.

Героем Советского Союза Леонид Голев стал в 18 лет, мастером спорта СССР – в 25. После ряда ярких спортивных успехов – неожиданный инфаркт миокарда, который поставил крест на спортивной карьере.

Так в 26 лет Голев стал тренером, а созданная им команда – чемпионом страны по самбо среди студентов.

В 1960 году Голев возвратился в родную Пермь. Работал в Пермском политехническом институте. Его объявление о наборе в новую секцию самбо на воротах стадиона «Динамо» вызвало живой интерес. Вячеслав Астахов, Николай Калимулин, Валерий Кардополов – его ученики, в будущем легендарные спортсмены – первые, кто пришел на занятия.

Леонид Голев воспитал в Пермском крае более 40 мастеров спорта.

Скончался он в 1980 году.

Возвращение советского дзюдо

В 1961 году члены Международного олимпийского комитета проголосовали за сохранение в программе всех видов спорта, фигурировавших на римской Олимпиаде 1960 года, и за добавление в нее волейбола и дзюдо. Для руководства Федерации борьбы самбо СССР это обстоятельство не было неожиданностью. В Постановлении Пленума федерации от 26 сентября 1960 года, принятом в Киеве, где 25 сентября завершился очередной чемпионат СССР по самбо, отмечалось: «...В связи с тем, что в программу 18-х Олимпийских игр предполагается включить борьбу Дзю-до, пленум считает необходимым еще шире развернуть пропаганду преимущества борьбы самбо над Дзю-до за рубежом, добиваясь создания международной организации самбистов».

Ни у кого не вызывало сомнения, что советские самбисты должны выступать на XVIII Олимпиаде – по дзюдо. Принятие такого решения диктовалось уверенностью в силе и надежности отечественного самбо.

На третьем чемпионате мира по дзюдо в декабре 1961 года в Париже были обнародованы регламент XVIII Олимпиады (разыгрываться

должны были четыре комплекта медалей в весовых категориях – до 68 кг, до 80 кг, тяжелой и абсолютной) и ориентировочный календарь международных соревнований по дзюдо на предстоящий 1962 год. Планировались встречи с дзюдоистами Чехословакии по линии армейских команд (середина марта), со сборной Франции (середина апреля), участие в чемпионате Европы (май), на Универсиаде (август), на турнире в Австрии (конец года). Впервые была предпринята попытка проанализировать технику третьего чемпионата мира и сформулированы отдельные положения правил соревнований по дзюдо.

Двукратный чемпион СССР по самбо и Европы по дзюдо, заслуженный мастер спорта Илья Ципурский вспоминает: «Сборная команда СССР по борьбе дзюдо создана в марте 1962 года из числа сильнейших борцов-самбистов. В марте месяце 1962 года сборная команда СССР провела в г. Львове товарищескую встречу с борцами Чехословацкого армейского клуба „Дукла“. Эта встреча закончилась со счетом 7:1 в пользу сборной команды СССР. Схватки проводились по согласованным правилам: мы не делали болевые на ноги, нам не делали удушающие приемы». А еще в 1957 и 1959 годах советские самбисты на уровне спортивных обществ «Динамо» и «Буревестник» в товарищеских матчах по согласованным правилам встречались с дзюдоистами ГДР и Венгрии, одержав победы с внушительным счетом.

В 1960-х годах формировался тренерский коллектив сборной СССР. Дзюдо стали развивать на базе «Динамо», «Буревестника» и СКА. В помощь старшему тренеру Владлену Михайловичу Андрееву направили Василия Федоровича Маслова, Ивана Васильевича Васильева, Евгения Михайловича Чумакова,

КЕРОД
Ярослав Михайлович
(13.11.1934)

Ярослав Керод родился в Львовской области в крестьянской семье. С детства увлекался спортом, играл в футбол, занимался легкой атлетикой и бегом на лыжах, но подростку особенно нравилось бороться, это у него получалось с успехом.

Анатолия Аркадьевича Харлампиева. Чуть позже привлекли к этой работе тогда еще действующего самбиста, выпускника ленинградской школы тренеров Ярослава Керода. Судейскую коллегию будущей федерации СССР по дзюдо возглавил представитель ЦСКА полковник Дмитрий Анатольевич Гулевич. Сильную команду самбо и дзюдо возглавлял главный тренер сборной Вооруженных сил Георгий Николаевич Звягинцев, также пополнивший тренерский коллектив сборной.

Стефан-Ярослав Михайлович Керод к тому времени уже был неоднократным чемпионом Вооруженных сил, призером и победителем чемпионатов СССР, членом сборной страны по самбо, в состав сборной по дзюдо его не включили из-за разницы в весовых категориях, принятых в самбо и дзюдо.

Ярослав Керод родился 13 ноября 1934 года в Львовской области в крестьянской семье. С детства увлекался спортом, играл в футбол, занимался легкой атлетикой и бегом на лыжах, но подростку особенно нравилось бороться, это у него получалось с успехом.

«Регулярно тренироваться я начал в 1950 году, в 16-летнем возрасте, довольно поздно по нынешним меркам, но тогда, в послевоенные годы, условий для занятий спортом практически не было, как не существовало понятий детского и юношеского спорта. Вместе тренировались и мальчишки, и недавние фронтовики, – вспоминает Ярослав Михайлович. – Общество „Динамо“ арендовало школьный спортзал, и там я начал тренироваться у тренера Александра Столярова. Занимались борьбой без разделения на виды, по всем видам выступали и на соревнованиях. Помню, первые соревнования, в которых довелось участвовать мальчишкой, были по классической, теперь греко-римской, борьбе. К другим видам спорта, как мне казалось, у меня не было способностей, а борьба давала свободу творчества, удавалось выигрывать у тех, кто был старше и крупнее. До начала занятий по борьбе в зале проходили тренировки фехтовальщиков. Часто, приходя пораньше, я разминался вместе с ними, иногда немного фехтовал. Потом с первым из тех, кто приходил на тренировку борцов, мы раскладывали маты, я растапливал печку. Потом меня даже официально оформили истопником „со своими дровами“».

В горном техникуме, куда поступил Керод, он тренировался не реже трех раз в неделю. Весил около 58 кг. В соревнованиях по классической и вольной борьбе выступал в категории до 57 кг, а в самбо – до 56. Предпочитал самбо, но тогда все были универсалами и выступали во всех видах, тем более, в таком дефицитном легком весе. Был у Керо-

да еще один тренер – Сергей Спиридонов, чемпион страны по классической борьбе, который позже преподавал в Львовском институте физкультуры.

В сборную Львова Ярослав Керод был включен через полтора года после начала занятий, а в 1955 году выиграл чемпионат Украины по самбо. Выступал на Спартакиадах Украины по самбо и вольной борьбе, но потом сосредоточился исключительно на самбо.

В 1956 году он был призван на срочную службу в армию и, с учетом спортивных достижений, командирован на первый чемпионат Вооруженных сил СССР. Стал серебряным призером в весовой категории до 60 кг. Остался на учебно-тренировочные сборы к предстоящему чемпионату СССР. Тренеры сборной в интересах команды попросили согнать вес до 56 кг. Согнал, но занял в результате лишь 7-8 место. А после чемпионата страны (в Ленинграде, на Инженерной улице, где СКА располагается до сих пор) вернулся во Львов. Это совпало с печально известными «венгерскими событиями». На вертолете Ярослава Керода отправили в его часть, дислоцированную в Венгрии, но когда он туда добрался, военные действия уже завершились.

В 1957 году Я. Керод был переведен в Москву в спортивный резерв ЦСКА и попал к тренеру Георгию Звягинцеву.

«В то время я начал ощущать недостаток своей технической подготовленности, – вспоминает Ярослав Михайлович. – Сказывалось, вероятно, что целенаправленной отработкой технических действий до этого не занимался, а начав тренироваться сразу по трем видам борьбы, трудно было рассчитывать на приобретение чистой техники в каком-то из них, не читался „почерк“ борьбы. Только за счет интуиции и принятия нестандартных решений удавалось выигрывать у сильных борцов. Что называется, подавал надежды, но еще года два высоких результатов не показывал. Выигрывал чемпионаты вооруженных сил, становился 1-2-м на чемпионатах Москвы. В то время на этих соревнованиях в категории было человек 5 сильных спортсменов. Из них с двумя-тремя боролся на равных, а остальные были слабее.

В 1959 году приехал в Ленинград поступать в школу тренеров. К тому времени уже был трижды чемпионом вооруженных сил. Сразу выступил на чемпионате города, который проходил в Текстильном институте и стал 2-м, проиграв Василию Лизунову. Ведущими самбистами Ленинграда были тогда Арон Боголюбов (он уже входил в тройку призеров чемпионата СССР), Валерий Морозов, Борис Шапошников, Борис Климович, Борис Мищенко и другие.

В 1960 году в Киеве проводился чемпионат страны среди ДСО и ведомств. Я выступал за Вооруженные силы и впервые стал 3-м, хотя реально мог выиграть. В моей подгруппе сильнейшим был Василий Лизунов, а я к тому времени уже у него выигрывал. Мы вместе вышли в финал (тогда в финал выходили 4 человека). В финальной встрече с Александром Лукичевым в партере я стал проводить переворот с захватом руки „на ключ“, Александр от боли вскрикнул, что в самбо является сигналом сдачи, но судья (кажется, из Азербайджана) счел прием запрещенным. В результате я тогда стал только 3-м.

А вот в школе тренеров в Ленинграде я оказался предоставлен самому себе. Но, может, оно и к лучшему. Я начал задумываться, чего мне не хватает в борьбе, решил тренироваться под каждого соперника индивидуально. Умение думать, анализировать и оценивать свои ошибки помогло мне, вероятно, и в тренерской работе.

Вскоре на очередном чемпионате Ленинграда чисто выиграл у Лизунова. Причем поднял его на „мельницу“ и бросил, чего раньше никогда не делал. Еще тогда я планировал сразу продолжить учебу в институте, но случилось иначе. Я оканчивал школу тренеров, когда встал вопрос о комплектовании сборной города на чемпионат страны. Тренер сборной заявил мне, что я, наверное, все равно уеду, и поэтому на включение в состав сборной города могу не рассчитывать.

Я отправился по распределению туда, откуда приехал – в Московский военный округ. В составе команды Московской области поехал на чемпионат России и выиграл, потом от России поехал на чемпионат СССР в Тбилиси и тоже выиграл, как говорят, в одни ворота. Это был первый крупный успех, появилась уверенность в своих силах, наладилась техника борьбы.

Василий Лизунов тогда не выступал из-за травмы, и главным соперником был чемпион страны 1960 года Александр Лукичев. Я выиграл у него по очкам. С хозяевами чемпионата, грузинами, боролся легко, они в то время плохо владели техникой борьбы в партере, болевыми приемами и удержаниями, боролись чересчур прямолинейно. Вообще 1961 год был для меня успешным. За весь год я не проиграл ни одной схватки, а выиграл у 25-26 мастеров спорта (выше званий тогда не было). Только в 1965 году я получил значок (№ 512) мастера спорта международного класса».

В 1962-м на лично-командном чемпионате страны в Кишиневе Ярослав Керод стал вторым. В том же году осенью уже в ранге чемпиона страны поступил в Ленинградский военный институт физкультуры, который закончил в 1966 году.

«Чемпионат СССР 63-го проходил в Киеве и стал самым памятным, – рассказывает Керод, – тогда мне удалось не только выиграть соревнования, но во всех схватках одержать чистые победы. Зато следующий год сложился неудачно. Перетренировался, вес упал на 7-8 кг, и рассчитывать на успешные выступления не приходилось. В 1965 году снова выиграл чемпионат СССР, но с большим трудом, начал сказываться возраст. Через год в Тбилиси последний раз стал призером чемпионата СССР. Проиграл за выход в финал Козицкому и стал 3-м».

АНДРЕЕВ Владлен Михайлович

Родился 8 июля 1924 года в Чернигове. В десятилетнем возрасте вместе с родителями переехал в Москву. После школы поступил в МАИ. В годы Отечественной войны прошел путь от авиамеханика до летчика. В 1945 году восстановился в институте, но через год перевелся в ГЦОЛИФК и стал работать тренером по самбо в московской милиции. Его избирали председателем Федерации самбо Москвы, ответственным секретарем Федерации самбо СССР.

С 1950 года работал в московском городском совете «Динамо», в военном институте МВД, Московском военном пограничном училище КГБ СССР.

В 1961 году Владлена Андреева переводят в Спорткомитет СССР и назначают главным тренером сборной страны по дзюдо. Под его руководством была разгромлена сборная Вооруженных сил Чехословакии (7:1), одна из сильнейших сборных Европы – команда Франции (6:2, 6:2, 5:3).

В мае 1962 года сборная страны впервые в своей истории принимает участие в чемпионате Европы. Состав команды: Валерий Наталенко и Роберт Джгамадзе (до 68 кг), Илья Ципурский и Альфред Каращук (до 80 кг), Борис Шапошников (свыше 80 кг), Борис Мищенко, Дурмишхан Берашвили, Анзор Киброцашвили, Генрих Шульц, Анзор Кикнадзе и Александр Лукашевич (все – абсолютное первенство), В. Андреев (главный тренер), В. Маслов (второй тренер), С. Рождественский (руководитель делегации, председатель Всесоюзной федерации борьбы самбо). Из четырех первых мест два завоевали А. Кикнадзе и А. Киброцашвили. Кроме того, А. Лукашевич и Б. Мищенко стали серебряными призерами, а А. Каращук – бронзовым.

Андреев в качестве главного тренера страны готовил спортсменов к трем Олимпиадам, пяти чемпионатам мира и четырнадцати чемпионатам Европы. При нем семнадцать членов сборной получили звание заслуженного мастера спорта СССР. В свою очередь ему было присвоено звание заслуженного тренера СССР. С 1977 года он работал в Российском совете «Динамо».

В. М. Андреев награжден орденами «Знак Почета» и «Дружбы народов», знаками «Отличник физической культуры» и «Заслуженный работник физической культуры РСФСР».

В память о Владлене Михайловиче Андрееве в Москве проводится Мемориал, организованный Управлением Мосгорспорткомитета, Федерацией дзюдо Москвы и УСК «Самбо–70».

Первыми советскими дзюдоистами, которым предстояло выступать на международном татами, стали в весовой категории до 68 кг Арон Боголюбов (к тому времени чемпион страны по самбо 1958 года, бронзовый призер 1959, 1960 годов), Валерий Наталенко (чемпион СССР по самбо 1962 года), Станислав Степанов, Олег Степанов (серебряный призер чемпионата страны по самбо 1958 года, чемпион 1959–1961 годов), Михаил Тимошечкин; в категории до 80 кг – Евгений Глориозов (чемпион СССР по самбо 1954, 1956–1959 годов и бронзовый призер 1961, 1962 годов в категории до 72 кг), Анатолий Бондаренко (бронзовый призер 1962 года в категории до 77 кг), Илья Ципурский (чемпион 1956 и 1962 годов в категории до 77 кг, серебряный призер 1959-го, бронзовый призер 1960–1961 годов), Альфред Карашук (чемпион 1958–1959 и 1961 годов, серебряный призер 1960 года); в категории свыше 80 кг – Анзор Кикнадзе (2-е место чемпионата СССР по самбо в 1960-м, победитель 1961, 1962 годов в категории свыше 85 кг), Анзор Киброцашвили (3-й призер чемпионата по самбо 1961 года в категории до 85 кг), Генрих Шульц (бессменный чемпион 1955–1961 годов, серебряный призер 1962 года в категории до 85 кг), Борис Шапошников (бронзовый призер чемпионатов 1956–1957 годов, чемпион 1962 года) и Александр Лукашевич. Именно им предстояло защищать честь советского флага на татами, доказывая достоинства отечественного самбо.

– Я родился в Ленинграде в декабре 1938 года, – рассказывает Арон Боголюбов. – Был четвертым ребенком в семье. Недели за две до начала блокады мы с мамой, братом Михаилом и сестрой Евой были в эвакуации сначала в деревне Уворичи, позже жили в городе ... Кирове, где к нам присоединились отец со старшим братом Ефимом, которые во время войны работали в Кирове на оборонном заводе. В Ленинград вернулись в 1946 году. После войны обстановка на улицах была тревожной, как и каждому мальчишке, мне хотелось научиться постоять за себя, и в 1953 году я отправился в секцию самбо «Динамо», где у моего первого и единственного тренера, заслуженного мастера спорта, заслуженного тренера СССР Ивана Васильевича Васильева уже занимались мои друзья. Детские и юношеские соревнования на союзном уровне тогда не проводились, они проходили только на городском уровне, но было много «открытых ковров», первенств обществ.

...Через полгода после начала занятий я уже выступал на них и набирался опыта у старших товарищей. Я видел, как боролся трехкратный чемпион страны Виктор Данилин, прошедший войну разведчиком, кавалер ордена Славы, тренировался вместе с двукратным чемпионом СССР Сергеем Ивановым, Борисом Климовичем, Владимиром Малаховским, Анатолием Гороховым, Валентином Хейсиным и многими другими, у кого было чему учиться.

Свои первые серьезные по тем меркам соревнования я выиграл на городском юношеском первенстве в 1954 году. Выиграл у ребят, которые занимались самбо уже несколько лет. Помню после соревнований ко мне подошел один из тех, кто претендовал на победу, с вопросом: «Арон, я не понимаю, как мог тебе проиграть. Почему?». У нас в секции были популярны розыгрыши и то, что сейчас называется «приколы», поэтому я ответил ему, что у меня плоскостопие, из чего он, уже сам, сделал вывод, что именно поэтому я так устойчиво стою на ковре...

Окончив среднюю школу в 1955 году, я сразу никуда не поступил и только через год поступил в радиотехническое училище, которое закончил через два года и начал работать на заводе п/я № 529 на сборке и настройке радиолокационного оборудования. Там, кстати, у меня тоже оказались очень хорошие наставники, прошедшие войну. Среди них командир дивизиона «катюш» разведчик Александр Петушков, разведчики Константин Каравашков, Александр Осипов и многие другие. Они не только учили меня навыкам профессии, но много и увлекательно рассказывали о войне, случаях из жизни, что тоже очень важно для формирования характера подростка. Тренировался, как и остальные, три раза в неделю, и пропустить тренировку считалось недопустимым делом.

Я выигрывал многие городские соревнования, был включен в состав юношеской сборной Ленинграда, которой предстояла встреча со сборной Москвы в 1954 году. Тогда я, если не изменяет память, проиграл. На следующий год в Риге состоялся матч пяти городов, в котором участвовали сборные Москвы, Ленинграда, Риги, Тбилиси и Киева. Я, по решению тренерского совета сборной города, был поставлен в более высокую весовую категорию (до 72 кг), но все свои схватки выиграл и стал победителем.

– Арон Гершевич, росту ваших спортивных результатов, как вы уже сказали, способствовало окружение выдающихся спортсменов. А какова, на ваш взгляд, роль тренера в подготовке борца высшего уровня?

– Иван Васильевич Васильев, с которым связана моя спортивная судьба, был удивительным тренером, психологом, наставником, педагогом. Мы, его ученики, ходили за ним хвостиком. Это был чрезвычайно скромный, чуткий и ранимый человек. Мы, тогда мальчишки, были в него просто влюблены, но это не мешало замечать, когда его обижали коллеги по тренерскому цеху. Он краснел, бледнел и не мог ответить достойно. Во время войны он готовил разведчиков, сам ходил за линию фронта, но с чиновниками от спорта не всегда ладил. Кстати, боевому разделу самбо он обучал и нас, молодых мальчишек, мы часто выезжали с показательными выступлениями на многие предприятия, в города и поселки Ленинградской области.

– Вам довелось учиться у выдающихся тренеров, самому выступать на ковре, на татами, заниматься тренерской работой. В чем, на ваш взгляд заключается талант тренера? Не секрет, что одни, подготовив одного-двух чемпионов, становятся заслуженными и продолжают пожинать лавры, другие – проведя большую часть жизни на ковре со своими учениками, так и остаются безвестными.

– Пробриться на тренерской ниве так же сложно, как и непосредственно выступая на ковре. У нас не десятки – сотни, тысячи великолепно подготовленных, умеющих работать тренеров. Но далеко не всем из них доводится попасть в обойму, в поле зрения руководителей от спорта. Мы приглашаем на должность старшего тренера сборной иностранца, хотя в России есть множество первоклассных специалистов. К сожалению, правда, большинство из них уже заражено коррупционными связями, зависимостью от местных и федеральных спортивных чиновников и т. д. Тот же итальянец таких взаимоотношений просто не понимает, предлагать ему взятку – абсурдно.

Что касается таланта тренера и его роли в формировании спортсмена, мне представляется, что главная задача – заложить в новичка базовые знания и навыки. Потом на их основе уже другие тренеры могут формировать мастера. Не случайно, например, в Японии новичков тренируют специалисты самой высокой квалификации. Тренер сборной отслеживает тенденции развития вида спорта, изменения в технике борьбы ведущих мастеров Бразилии, США, Европы, России и т. д. и знакомит с этой информацией своих подопечных – членов национальной сборной. Но он практически не занимается совершенствованием техники и тактики их борьбы – за него, и намного лучше, это делают личные тренеры спортсменов, которые работают с ними,

начиная с азов борцовского искусства до высшего уровня спортивного мастерства.

Взять того же Ивана Васильевича Васильева. Он, высокий, стройный, подтянутый, показывал, как правильно проводить прием. Начинается отработка. Но среди учеников есть высокие и малорослые, толстые, худые, неповоротливые, косые и кривые. Обходя зал, он каждому подбирает подходящий для конкретного спортсмена вариант захвата, технику и темп движения. На мой взгляд, по-настоящему гениальные тренеры по самбо и дзюдо в России считаются единицами. Это Иван Васильевич Васильев, Евгений Михайлович Чумаков, Владлен Михайлович Андреев, Дмитрий Степанович Доманин, можно назвать несколько выдающихся тренеров грузинской школы борьбы, еще несколько тренеров, представляющих другие школы самбо и дзюдо.

– Как строилась подготовка к Олимпийским играм в Токио в 1964 году?

– Сейчас, наверное, об этом можно говорить откровенно. Еще в конце 50-х начались встречи наших самбистов с дзюдоистами европейских стран. Все дело взял в свои руки Владлен Михайлович Андреев. Он поставил своей задачей создать из самбистов команду, которая смогла бы на равных соревноваться с лидерами мирового дзюдо. Из лучших самбистов страны тогда отобрали тех, чья техника борьбы была наиболее близка к дзюдо. Целенаправленная подготовка советских дзюдоистов началась в начале 60-х. Владлен Андреев очень хотел, чтобы наша команда выступила на Олимпиаде в Токио, и не жалел сил на решение множества организационных вопросов. После трех встреч со сборной Франции мы на спортивной базе в подмосковной Дубне начали готовиться к визиту японских дзюдоистов. Тогда наша команда все три встречи проиграла. Я, кстати, был включен в состав первой сборной, имея всего лишь первый разряд. Только в 1958-м я впервые выиграл чемпионат СССР по самбо в Минске и выполнил норматив мастера спорта. Тогда в составе сборной были такие мастера, как Сергей Иванов, Борис Климович, Валентин Хейсин, Анатолий Горохов, Василий Лизунов, Валерий Фраер, много ребят из Грузии, несколько человек с Украины. После встреч с дзюдоистами из Венгрии, ГДР, ФРГ, Японии к нам приезжали борцы из Южной Кореи. Это были трудные поединки, но мы не опускали руки. Кстати, с азиатскими дзюдоистами бороться было труднее всего. Такое впечатление, что соперник стоит на земле, а ты – на льду, и в любой момент можешь упасть.

В составе нашей сборной в моей весовой категории было много сильных борцов. Насколько я понимаю сейчас, тренеры проводили

отбор, исходя из результатов соревнований и стабильности борьбы. Всегда трудно выбрать лучшего среди равных. Приходилось конкурировать со Станиславом Степановым, Валерием Наталенко, Михаилом Тимошечкиным, несколькими грузинскими спортсменами. Примерно за год до Олимпиады в Токио руководство сборной вызвало поочередно меня, Олега Степанова, Парнаоза Чиквиладзе и Анзора Кикнадзе. Нам сообщили, что принято решение отправить на Олимпиаду именно нас. Вне зависимости от успехов на предстоящих турнирах. Наверное, они пошли на некоторое отклонение от спортивного принципа формирования команды, но это сняло с нас огромную психологическую нагрузку. Конечно, мы понимали, что в случае ряда неудачных выступлений тренеры могут и пересмотреть свое решение, но все же психологически нам стало значительно легче. Хотя тренироваться и выступать приходилось с полной отдачей сил, тем более, что обстановку конкуренции в сборной никто не отменял и все претенденты на участие в олимпийском турнире продолжали доказывать свое право на поездку в Токио.

Позже я узнал, что такое предварительное определение состава сборной – не редкость в большом спорте. За четыре года (!) до Олимпиады в Москве был определен состав сборной ГДР по дзюдо. Они ездили на многочисленные международные турниры и чемпионаты, выигрывали, проигрывали, их выступления на протяжении четырех лет сопровождали взлеты и падения, но они оставались основой сборной ГДР до Олимпийских игр в Москве. Немецкие дзюдоисты успешно выступили и завоевали много олимпийских медалей.

– Как проходил олимпийский турнир по дзюдо в Токио?

– Мы приехали в Японию после сборов во Владивостоке недели за три до Олимпиады и интенсивно тренировались в Кодокане. Нам, как ни покажется это странным, очень помогли местные подростки из русских переселенцев. Они подходили и показывали нам, советским самбистам, как проводится тот или иной прием в дзюдо.

На тех сборах нам здорово досталось. Первых номеров японской сборной против нас не выставляли, мы боролись с третьими-четвертыми номерами. Тренировки были максимально интенсивными. Андреев все время повторял нам, что за нами тысячи болельщиков, вся огромная страна. Он повторял это как молитву.

В зал, где проводился сам олимпийский турнир в Будокане, мы приехали на тренировку за два с половиной часа до ее начала. Тогда было не до обмена впечатлениями, но лично мне стало просто страшно перед пустыми трибунами зала. Рабочая площадь татами составляла 15x15 метров, предварительные схватки – 10 ми-

нут, полуфиналы – 15, финалы – 25 минут. Я к тому времени уже имел большой опыт выступлений на самых разных международных площадках, но в первый момент растерялся. Здесь в очередной раз проявился тренерский талант Владлена Андреева. Он устроил нам полноценную часовую тренировку с борьбой в стойке, в партере, снова в стойке, отработкой комбинаций и т. д. Мы «пахали», как никогда до этого в Японии. Андреев измотал нас физически, но снял психологическую нагрузку перед стартом. Это было мудро, потому что физически все мы были готовы очень хорошо, а после изматывающей тренировки нам было уже все равно, с кем бороться. По прошествии многих лет я готов поклониться Владлену Михайловичу за тот психологический ход.

– Как, на ваш взгляд, сегодня меняются самбо и дзюдо?

– Владлен Михайлович Андреев, который, фактически, выводил наше дзюдо на международный уровень, стремился приблизить правила отечественного самбо к правилам дзюдо. Сохранить школу самбо, но привести ее в соответствие со школой дзюдо. К сожалению, всегда есть люди, которые хотят быть главными – не важно, где. Начался раздел Федерации самбо на своих и чужих. Все лучшее, что к тому времени было наработано в отечественном самбо, ушло в отечественное дзюдо. Туда перешли лучшие специалисты. Дело не только в том, что дзюдо – олимпийский, более престижный вид спорта, но вся спортивная структура была ориентирована на то, чтобы «подвести» самбо к дзюдо. Естественно, в первую очередь, это касалось изменений правил борьбы. Отечественные самбо и дзюдо пострадали, на мой взгляд, из-за личных амбиций тех, кто стремился возглавить хоть какую-нибудь федерацию. Самбисты постарались, с одной стороны, дистанцироваться от дзюдоистов, с другой – стали приближать правила самбо к правилам дзюдо. Думаю, если бы мы сохранили самбо в первоначальном виде, нам бы не было равных ни в самбо, ни в дзюдо.

– Самбо изменилось в худшую сторону из-за ориентации на дзюдо и «человеческого фактора», привнесенного спортивными чиновниками. А как меняется само дзюдо?

– Дзюдо, к сожалению, тоже изменилось в худшую сторону, но причины здесь иные. Мир спортивного дзюдо объединился против Японии, чье дзюдо до сих пор недостижимо. Международные федерации стали менять правила, придумывать новую форму. Попробуйте взять в руки современное кимоно. Для того чтобы сделать захват, легковес должен иметь силу тяжеловеса. Изменили правила борьбы для юношей и juniоров. Им нельзя проводить болевые и удушающие

приемы – «они слишком маленькие». Но техника дзюдо, во всем объеме, должна осваиваться с самого начала занятий. Взрослому борцу, у которого накопился определенный арсенал приемов, осваивать ее уже поздно.

– Как вы уходили из большого спорта?

– В то время, когда спортсмен начинал показывать результаты ниже, чем от него ждали, находилось много причин убрать его из сборной. У нас с Владленом Михайловичем Андреевым была договоренность, что он мне скажет, когда пора уходить с ковра. В 1965 году я стал третьим на чемпионате в Европе, на чемпионате страны по самбо стал четвертым. Тогда Владлен Михайлович и сказал мне, что пора...

– Переход к «мирной» жизни был трудным?

– Я уже учился в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена на кафедре физвоспитания, в который перевелся из Московского педагогического института. Тогда в институте еще не знали о моих спортивных результатах, о том, что я призер Олимпийских игр. Поэтому и переводился из вуза в вуз, и учился на общих основаниях. После окончания института работал тренером в «Динамо».

БОГОЛЮБОВ Арон Гершевич

Заслуженный мастер спорта СССР, дзюдо и самбо (68 кг). «Динамо». Окончил Ленинградский педагогический институт. Бронзовый призер Олимпийских игр в Токио (1964), чемпион Европы (1963, 1964). Чемпион Европы 1965-го (в команде). Чемпион СССР (1963, 1964) по борьбе самбо. В настоящее время проживает в Германии.

Зеленое татами на голубом льду

Первые серьезные испытания советские самбисты – члены сборной СССР уже по дзюдо – прошли в 1962 году в «пристрелочных» встречах международного турнира по дзюдо между сборными командами Франции и СССР. Состоялось три командных матча: в Москве (8 апреля), Киеве (10 апреля), Тбилиси (12 апреля); проводились они в трех весовых категориях: до 68 кг, до 80 кг и тяжелой, с участием трех борцов от страны в каждом весе.

В рекламной программке этих соревнований под рубрикой «Дзюдо во Франции» значилось:

«Борьба дзюдо во Франции широко распространена и имеет многолетнюю историю. Ею занимается около 100 тысяч человек, объединенных в 1600 клубов. Паризи, Куртин, Бургуен, Натала, Дэсан,

Гроссэн, Лебер, Легей, Рабут и другие неоднократно завоевывали звания чемпионов Европы, а также входили в первую пятерку мировых чемпионатов. Проводимая встреча между национальными сборными Франции и СССР является первой международной встречей по дзюдо для советских спортсменов».

За команду Франции выступали М. Люстержан, А. Бурро, К. Фурнье (до 68 кг), Л. Гроссэн, М. Колинъен, Ф. Шевалье (до 80 кг), М. Руссэ, И. Раймон, М. Бургуен (+ 80 кг). За сборную СССР поочередно боролись: О. Степанов, С. Степанов, В. Наталенко, А. Боголюбов (до 68кг), А. Карашук, И. Ципурский, Е. Глориозов, А. Зурабаули (до 80 кг), А. Кикнадзе, А. Киброцашвили, Г. Шульц, Д. Беруашвили (+80 кг).

ШУЛЬЦ Генрих Карлович

Родился 23 марта 1929 года. Мастер спорта, шестикратный чемпион СССР. Возглавлял секцию самбо при кафедре физической культуры МГТУ (ранее – МВТУ) им. Н. Э. Баумана – с 1956 года. Его ученики неоднократно становились чемпионами СССР по самбо и победителями первенств Европы по дзюдо. Скончался в 1999 году. Похоронен на Пятницком кладбище в Москве.

Французы уже прилетели в Москву, а татами еще не привезли, да и как оно выглядит, еще мало кто знал. Франция закупила несколько татами в Японии и, в свою очередь, продала одно СССР. Получать диковинку в аэропорт «Шереметьево» отправился Ярослав Керод, совмещающий работу тренера с должностью организатора турнира.

«Приехал в аэропорт получать татами, – вспоминает Ярослав Михайлович. – Мне выдают рисовую солому, спрессованную в прямоугольники, твердую, как доска, и обтянутую зеленым брезентом. Все во дворце спорта ЦСКА на Ленинском проспекте ждут с нетерпением. Приехали, начали заносить эти секции в зал... У меня спрашивают: „А где же татами?“ – „Вот, все что было...“ – „Да ты что-то напутал, потерял...“ – „Нет, ребята, по накладной вот столько-то секций, все, до единой, привез“. – „И что, никакой крыши, ничего?“. Наконец, Андреев говорит: „Это оно и есть, я видел. Будем тренироваться...“ – „На этом тренироваться не будем – очень жестко падать“. „Падать должны французы, – говорит Андреев. – Они к этому привыкли, это их татами“».

В хоккейной коробке, прямо на лед – размораживать администрация категорически отказалась – положили татами. С трудом добились, чтобы уложили ковровую дорожку – не идти же босиком по льду.

«Получилось даже красиво, – вспоминает Керод. – Ярко-зеленое татами на голубом льду, а к нему проложена красная дорожка. Пер-

вым вышел москвич Олег Степанов, один из сильнейших в то время наших самбистов – ничья. Борцы старшего поколения приуныли. Чуть повеселели после чистой победы ленинградца Валерия Наталенко. Потом вышел еще один москвич, Евгений Глориезов, который тоже очень редко проигрывал. Сразу попал на удушающий, но с трудом, шатаясь, встал. Тогда, надо сказать, в реальность проведения удушающих приемов наши тренеры и спортсмены не очень верили, а французы, в свою очередь, также не верили в реальность бросков через голову. Встать-то Евгений встал, но бороться уже был не в состоянии. Тут его француз и бросил на иппон».

Закончился турнир победами Анзора Кикнадзе из Тбилиси и москвича Генриха Шульца. Французы к своему поражению отнеслись с недоверием, высказывали предположения, что у нас подпольно работал японский тренер. Потом аналогичные турниры прошли в Киеве и Тбилиси.

Во всех трех матчах со счетом 6:2, 6:2, 5:3 победы одержала советская сборная. «Итак, турне французских дзюдоистов по Советскому Союзу закончилось. Итог его обнадеживающий: общий счет встреч – 3:0, счет схваток 17:7 в пользу сборной СССР», – писала газета «Советский спорт» 14 апреля 1962 года.

С этого начались выступления советских дзюдоистов на международных турнирах.

На чемпионате Европы советские дзюдоисты стали третьими, неплохо выступали на других соревнованиях, а Анзор Кикнадзе стал абсолютным чемпионом Европы.

Не обошлось, как водится, и без головокружения от успехов.

«Мы же говорили, что самбо сильнее, – заявляли некоторые. – Чего ерундой заниматься! Надо брать быка за рога! Нечего со всякой мелюзгой возиться, давайте японцев сюда! Мы им покажем „кузькину мать“!»

«Надо бы присмотреться, – возражает Андреев. – Съездить на стажировку...» – «Вечно ты осторожничаешь, страхи нагоняешь!»

«Ну, японцы так японцы».

«Осенью 1962 года приехала сборная Японии, – вспоминает Ярослав Керод. – Все какие-то смешные, маленькие, на вид очень молодые. Встречи должны были пройти в Тбилиси, Орджоникидзе и Москве. Грузины потребовали, чтобы в Тбилиси боролись только их спортсмены. Согласились. На стадионе шум, гам, визг, возмущение: „Подшутить над нами вздумали! Прислали пацанов. У них тяжеловес – 90 кг, а Кикнадзе – 140“».

Началась встреча, и тут местные болельщики испытали настоящий шок. Тишина наступила на трибунах. Японцы один за другим выигры-

вают, а хозяева ничего сделать не могут, все схватки проиграли. Остается последний из команды, Анзор Кикнадзе.

Публика, понятно, за команду уже не болеет – все стало ясно, но Анзор самый сильный, сейчас он им покажет. А тому неудобно – вышел против него какой-то «мальчишка», всего 90 кг. Сделал два шага назад, но отступать – неприлично, два шага вперед – японец оглянулся и провел такой бросок на иппон, что больше сомнений уже не осталось. Мертвая тишина на стадионе стояла секунд 20.

Старики, которые прочили победу, загрустили: «Да, видно как-то не так мы ребят тренировали...». Владлен Андреев сразу сказал, что в Орджоникидзе состав должен быть другой, грузины туда не поехали, но победили все же французы. В Москве выставили против японцев москвичей, но и это не помогло.

Из трех встреч лишь одно поражение засчитали гостям, и то за травму, причиненную неправильным техническим действием. Возникли сильные сомнения, что у нас будут олимпийские медали по дзюдо. Тем более, что никаких кино- или видеозаписей не делали, и ориентироваться тренерам приходилось на впечатления, полученные в шоковом состоянии.

Тем не менее, работа продолжалась, и, как показало время, из неудач были сделаны правильные выводы.

Началась целенаправленная подготовка на сборе в пансионате ЦСКА к предстоящему чемпионату Европы – 62. Старшим тренером на сборе был Владлен Михайлович Андреев. Ему помогали Василий Федорович Маслов, Анатолий Аркадьевич Харлампиев и Евгений Михайлович Чумаков.

После многократного варьирования и официальных отборочных соревнований среди членов сборной СССР тренерский совет утвердил окончательный состав на предстоящий чемпионат Европы.

Газета «Советский спорт» 9 мая 1962 года поместила сообщение ТАСС: «Дебют в дзю-до. В Эссен (ФРГ) на чемпионат Европы по борьбе дзю-до вылетела вчера сборная команда СССР. В ее составе 11 атлетов. Советские спортсмены впервые выступят в розыгрыше европейского первенства, который пройдет 11–12 мая. Борцы СССР будут оспаривать золотые медали во всех трех весовых категориях, а также в розыгрыше абсолютного первенства, в командных состязаниях и соревнованиях по данам (разрядам)».

В состав советской сборной вошли Валерий Наталенко, Роберт Джгмадзе (до 68 кг), Илья Ципурский, Альфред Карашук (до 80 кг), Борис Шапошников (+80 кг), Борис Мищенко, Дурмишхан Беруашвили (1-й дан), Анзор Киброцашвили, Генрих Шульц (2-й дан), Анзор

Кикнадзе, Александр Лукашевич (абсолютное первенство). Тренеры: В. М. Андреев, В. Ф. Маслов. Руководитель делегации – председатель Всесоюзной федерации борьбы самбо СССР С. Рождественский.

Наибольшего успеха добились и стали чемпионами Анзор Кикнадзе и Анзор Киброцашвили. Вторые места завоевали Александр Лукашевич и Борис Мищенко. Бронзовой медали удостоился Альфред Карашук. В командном зачете мы заняли третье место, пропустив вперед сборные Франции и Голландии. Так было впервые прорублено «окно в Европу» по дзюдо.

– Ярослав Михайлович, как появление дзюдо сказалось на развитии самбо?

– На первом этапе – положительно. Стали выше оценивать эффективные амплитудные броски, больше обращать внимания на качество борьбы, чистоту проведения приемов. К сожалению, после создания Международной федерации самбо вновь несколько замкнулось в себе, приблизилось к вольной борьбе, утратило зрелищность.

– С кем из наиболее талантливых и ярких спортсменов вам приходилось работать?

– Это, конечно, Юра Соколов, Сергей Косоротов. Очень талантливым борцом был Владимир Гладченко. Последний не достиг максимальных высот отчасти по моей вине. Я тогда много времени работал с Соколовым и не уделил должного внимания Владимиру, который тренировался с недоленной травмой. Это отрицательно сказалось на его технической подготовке, а потом исправлять что-то было поздно.

– Вы были старшим тренером СКА, старшим тренером сборной города и сборной страны. Потом, казалось, ушли на покой и неожиданно, накануне своего 70-летия, вернулись в сборную перед Олимпиадой. Что, в сборной испытывали такой острый дефицит кадров?

– Уходил я из сборной тогда, когда к руководству Национальной федерацией и сборной страны пришли люди, взгляды которых я не мог разделить. А вернулся, когда пригласили, и, думаю, мои знания и опыт оказались полезны. Мой контракт со сборной закончился в конце 2008 года, и я вернулся к работе в КШВСМ.

КОСОРОТОВ Сергей Александрович

Родился 15 апреля 1965 года в Куйбышеве. В сентябре 1977 года начал заниматься дзюдо в зале единоборств областного совета «Динамо». В 18 лет, при весе 95 кг, стал мастером спорта, выиграв турнир Памяти героев Курской битвы. В армии был инструктором штатной спортивной команды Средневолжского управления

внутренних войск МВД СССР. В 1985 году поступил в Куйбышевский педагогический институт на факультет физического воспитания, затем перевелся в Московский областной государственный институт физической культуры, который окончил в 1993 году. Победитель (1995) и призер (1992, 1996) чемпионатов Европы, чемпион (1991) и призер чемпионатов мира (1993, 1995). Участник Олимпийских игр в Атланте (1996, 7-е место). Заслуженный мастер спорта СССР (1990), в 1991 году награжден Золотой медалью лучшего дзюдоиста Европы. Руководитель клуба «Московский будокан».

Сергей Косоротов стал одним из участников нашумевших сборов советских дзюдоистов в Японии, о которых многие постарались забыть. Что же тогда произошло?

«Произошло столкновение разных подходов к тренировке, к спорту, к дзюдо, а по большому счету, столкновение менталитетов, – вспоминает Косоротов. – И это действительно привело к тяжелым для нашего дзюдо последствиям. В 1987 году молодые ребята, которые только что отборолись на чемпионате СССР, наша молодежная сборная, отправились в Японию для обмена опытом. Главными тренерами на японской базе дзюдо в Кацуре были олимпийский чемпион Касивадазаки и двукратный чемпион мира Наканиси. С нами приехали шесть тренеров – все из разных ведомств и спортивных обществ. Разместились мы в обычной студенческой гостинице: спим на полу, едим обычную японскую еду. Экзотика, одним словом. Но экзотика эта скоро кончилась.

В додзэ тринадцать советских спортсменов оказались противопоставлены двум сотням японских студентов, изучающих дзюдо. Причем большая часть наших партнеров оказалась с опытом международных турниров. Начались совместные тренировки – по три в день. Утром общефизическая подготовка, кросс, подкачка. Днем двадцать схваток и вечером двадцать схваток. И так три недели подряд. У японцев режим такой же, но они так не нагружаются, не так выкладываются. Они как бы играют, а мы боремся в полном смысле этого слова. Мы – тринадцать советских дзюдоистов – оказались в центре тренировочного процесса, который полностью акцентировался на нас.

Японские тренеры задали нам чрезвычайно жесткий режим тренировок. Это была своеобразная проверка. Задача же наших наставников была в том, чтобы спасти нас от перетренированности, правильно настроить. Тогда мы бы вышли из этого пекла уставшими, но закаленными. Вместо этого нас начали «давить» с обеих сторон. Наши: „Давай, покажи, на что ты способен, не опозорь честь страны“ и так далее. Японцы подходили и похлопывали по плечу: гамбарэ! Молодец, в смысле.

Но нельзя бороться сорок схваток каждый день с постоянно меняющимися соперниками с полной отдачей на протяжении многих дней. Это не тест – это убийство. С нами боролись японские студенты, которые, хотя и не дотягивали до нашего уровня, были весьма неплохими дзюдоистами с хорошей выучкой и школой. Если бы не мой тренер Ярослав Михайлович Керод, я бы закончил этот семинар так же грустно, как и остальные ребята. Керод не дал меня загнать и позволил работать в своем стиле. А стиль к тому времени у меня уже был – достаточно жесткий, боевой и экономный. Показушников я незаметно бил после бросков с падением локтями, коленями, попадая им в болевые точки, душил в партере, выворачивал челюсти – охлаждал их пыл. Иначе там было невозможно выстоять, невозможно выжить. Я вышиб всех ведущих японцев-тяжеловесов в самом начале, и это отчасти спасло меня. Спасло и то, что я не поддавался на спортивные провокации, которые наши тренеры яростно поддерживали.

Скоро я заметил, что японцы-тяжеловесы начали бояться выходить со мной на поединок и Наканиси синаем – бамбуковым мечом – загонял их на татами. Но японцев было так много, что при желании они могли позволить себе выложиться. Для них это был великолепный тренинг – отбороться раз в день с отличным дзюдоистом и потом как следует отдохнуть, осмыслить, набраться сил, пока с тем же парнем борются другие... Японцы боялись меня так, что через пару дней едва ли не до драки сражались за право встать у барабана, задававшего ритм, только чтобы не бороться со мной. А другие наши ребята были уже настолько уставшими, что японцы с удовольствием выходили на поединок с ними.

Сам Наканиси, только недавно закончивший выступления в большом спорте, боролся со мной каждую последнюю схватку в партере и стойке каждый день, он проверял, что от меня оставалось. Вот с ним я напрягался, чтобы не проиграть, и многому у него научился.

В Японию уезжали тринадцать молодых спортсменов – элита советского дзюдо, вернулся один я. Остальные уже не были дзюдоистами, после возвращения из Японии они вообще перестали выступать. Их попросту загнали. Загнали на всю жизнь.

Помимо семинара в Кацуре, я был в Японии еще раз шесть. Участвовал в турнире четырех команд (Япония, Корея, Германия, СССР) в Кудзи, на родине Мифунэ Кюдзо – одного из величайших мастеров дзюдо, где победил в абсолютке болевым приемом, и наша команда заняла первое место. В турнире Серики Кап, в Кубке Кодокана в 1993 году, меня засудили во время полуфинальной схватки с чемпионом мира

Огавой, и я занял только третье место. В чемпионате мира 1995 года в Макухаре под Токио я проиграл в тяжелой категории, а в абсолютной стал вторым.

В 1987 году прошел очень запомнившийся мне турнир в Будокане. У нас был звездный состав – чемпионы мира и Европы в нашей команде и несколько человек молодежи, в том числе я. Психологически это было очень интересно и тяжело, но в итоге мы снова заняли первое командное место.

Я отлично помню, как это происходило. Будокан был полностью забит черными сюртуками. Многих, видимо, делегации от университетов, приводили организованно. Татами, приподнятое над общим уровнем зала, в свете прожекторов казалось мне огромной раскаленной сковородкой.

Первую схватку в категории 65 кг наш Феруз Маргиани проиграл, вторую – в 78 кг – Башир Вараев свел вничью, третью (95 кг) Евгений Печуров выиграл. Четвертым, передо мной, выходит тяжеловес Григорий Веричев. Я был уверен, что он выигрывает. Тогда счет будет 2:1 и мне можно будет „сачкануть“. Веричев свел схватку вничью. Счет 1:1. Все замкнулось на мне – выигрывает команда Советского Союза или проигрывает, зависит только от меня. Пока тебя не высвечивает из темноты юпитер, ты можешь думать, раздумывать, как бы выкрутиться. А потом... пора выходить и бороться. За несколько минут осознаешь, что вся ответственность на тебе и начинаешь готовиться. Все теперь зависит от того, насколько ты справишься с собой, со своими нервами.

Я поднялся по этим десяти ступенькам, как на эшафот. В японце 130 кг. Во мне около сотни. Команда „Хаджимэ!“, я разгоняюсь с места, делаю проход в ноги, бью плечом его в солнечное сплетение, и он вылетает с татами за красную зону. Я только успеваю схватить его за ногу и тяну обратно на татами. Судья возвращает нас в центр. Снова „Хаджимэ!“. Он пытается атаковать задней подножкой, я обхватываю его „по рабоче-крестьянски“ и бросаю через грудь так, что выпрыгиваю вверх, в воздух вместе с ним. Вся схватка длилась секунд 20-30. Команда выскочила на татами, сумбур какой-то, все кричат, радостные... В центре японской столицы, в святая святых японских боевых искусств, поднимается советский флаг. Финал позади. Победа. Мы – чемпионы!

Мне всегда нравилось в Японии. Интересная страна. Даже когда жили в общежитии, спали на татами, мне нравилось, никакого непонимания не было, как это было с советскими самбистами в 1963 году, когда наши поначалу решили, что над ними издеваются, за-